

Глава 21

Нин Шуан легонько подул на рану.

— Если больно — так и скажи. Я же не дантист, чтобы говорить: «Потерпите, сейчас все пройдет».

Слова Нин Шуана заставили Цзи Хуайчжи улыбнуться. Он поднял на него глаза и как бы невзначай заметил:

— От тебя сильно пахнет духами.

— Сильно? — Нин Шуан поднес к лицу рукав и принялся. — Наверное, это от того первокурсника с бухгалтерского, с которым я сегодня разговаривал. Он и правда надушился.

— Мне не нравится этот запах, — прямо сказал Цзи Хуайчжи.

— Да ладно, — опешил Нин Шуан. — По-моему, вполне терпимо.

Цзи Хуайчжи поджал губы и замолчал.

— Хорошо, — сдался Нин Шуан. — Когда пойдем гулять с Нин Дуньдунем, я переоденусь.

— Я с тобой, — тут же отозвался Цзи Хуайчжи.

— Я сегодня не в парк, хочу пройтись с ним до ночного рынка.

— Я все равно могу пойти, — не отступал Цзи Хуайчжи, глядя на него снизу вверх. Свет лампы отражался в его глазах, придавая им особое, неотразимое сияние.

Нин Шуан направлялся на ночной рынок по делу, и брать с собой кого-то было неудобно. Он уже открыл рот, чтобы отказать, но встретился с этим взглядом.

Сердце пропустило удар. Он отступил на полшага.

— Идем, идем. Конечно, вместе, — торопливо закивал он.

— Хорошо, — голос Цзи Хуайчжи, получившего желаемый ответ, заметно потеплел.

Нин Шуан закончил с перевязкой, поднялся к себе, чтобы переодеться, а когда спустился, Цзи Хуайчжи уже ждал его внизу, одетый и с поводком Нин Дуньдуня в руке.

— Прости за ожидание! — Нин Шуан в тапочках сбежал по лестнице.

Цзи Хуайчжи, прислонившись к комоду, спокойно ответил:

— Ничего, переобувайся.

— Тогда поддержи мою сумку. — Нин Шуан протянул ее Цзи Хуайчжи.

Тот взял сумку и, отступая назад, случайно задел локтем фоторамку, стоявшую на комоду. Он молниеносно попытался поймать ее, но было поздно. Раздался резкий треск ударившегося о пол стекла.

— Прости, — он, кажется, и сам не ожидал, что окажется таким неуклюжим, и, извинившись,

тут же присел на корточки, собираясь подобрать осколки. Нин Шуан поспешно схватил его за руку.

— Ничего страшного! Не трогай стекло.

Это была всего лишь рамка, Нин Шуан даже не придавал этому значения.

Цзи Хуайчжи обернулся, на его лице было написано искреннее сожаление.

— Я не нарочно.

Нин Шуан вздохнул. Такое выражение на лице Цзи Хуайчжи было большой редкостью.

— Я знаю, что не нарочно. Все в порядке. Я принесу веник, а ты не трогай осколки.

Он отпустил его руку и быстро сходил на кухню за веником и совком.

Собрав все до последнего осколка, он поднял рамку и вытряхнул из нее остатки стекла.

— Ничего страшного, я просто уберу фотографию, — сказал Нин Шуан, вынимая снимок. Это была их совместная фотография с Лу Юяном. Когда тот приходил в гости, он настоял на том, чтобы поставить ее именно сюда. Нин Шуан предупреждал, что место небезопасное, и ее легко могут задеть, но Лу Юян его не послушал.

Так что случившееся было вполне ожидаемо.

Цзи Хуайчжи молча наблюдал, как Нин Шуан убирает фотографию в ящик комода. Взгляд его на мгновение потемнел, но он ничего не сказал.

Вдвоем они быстро навели порядок и вышли из дома.

Вечерний ветер был не таким холодным, как в предыдущие дни. Ночной рынок университетского городка находился недалеко, и они дошли до него пешком.

Рынок уже открылся. Здесь, как всегда, кипела жизнь, повсюду сновали студенты из разных университетов.

Нин Шуан вел на поводке Нин Дуньдуня, но все его внимание было приковано к лоткам с безделушками по обеим сторонам дороги.

— Цзи Хуайчжи, смотри, какая смешная кружка, — он толкнул его локтем и указал на чашку в форме Супер Марио.

Цзи Хуайчжи проследил за его взглядом. На прилавке все кружки были причудливых форм.

— Хочешь купить?

— Нет, у меня дома и так полно кружек, которыми я ни разу не пользовался, — покачал головой Нин Шуан и потянул Нин Дуньдуня за собой. — Когда вернемся, я посмотрю, может, найду какую-нибудь красивую и подарю тебе.

— Спасибо.

— Перестань постоянно меня благодарить. Мы ведь уже достаточно близки, верно?

— Хорошо.

Нин Шуан взглянул на него. Цзи Хуайчжи и впрямь был немногословен.

Они медленно дошли до моста посреди рынка. Нин Шуан достал телефон и сверился с адресом, убедившись, что «лекарство» спрятано именно под ним.

— Что ты ищешь? — спросил Цзи Хуайчжи, заметив, что тот постоянно оглядывается по сторонам.

— Я тут кое-что купил у одного человека, он сказал, что оставил это для меня в условленном месте. Нужно забрать.

Он открыл телефон и показал Цзи Хуайчжи полученную фотографию.

Скрывать было нечего, ведь продавца они все равно не увидят. Главное — забрать товар, а потом с помощью матери-насекомого, спрятанного среди денег, можно будет отследить его местоположение.

— Под мостом, — сказал Цзи Хуайчжи, взглянув сначала на фотографию, а затем на пространство под мостом.

— Да, — кивнул Нин Шуан. — Ты побудь здесь с Нин Дуньдуном, а я спущусь.

— Пойдем вместе, — предложил Цзи Хуайчжи.

Нин Шуан на мгновение задумался и согласился:

— Хорошо.

Они спустились по каменным ступеням к берегу озера. Здесь было много людей: кто-то просто сидел, наслаждаясь прохладой, кто-то пришел на свидание. Следуя указаниям на фотографии, Нин Шуан нашел под одним из камней флакон с лекарством.

Оставив на его месте пакет с деньгами, он выпрямился.

Цзи Хуайчжи с любопытством посмотрел на флакон в его руке.

— Это ты купил?

— Угу, — кивнул Нин Шуан.

— Ты болен? — Цзи Хуайчжи огляделся по сторонам.

— Нет, это для одного знакомого, — солгал Нин Шуан, не моргнув и глазом. — Пойдем домой.

Ждать, пока продавец появится, он не собирался. Теперь оставалось лишь дожидаться, когда тот заберет деньги, и тогда дитя-насекомое приведет его к цели.

Втроем они не спеша побрели домой. Вернувшись, Нин Шуан сказал, что устал и, скорее всего, ляжет спать пораньше, посоветовав Цзи Хуайчжи сделать то же самое.

Ложь была неумелой, но Цзи Хуайчжи не стал его разоблачать.

Когда Нин Шуан уже открывал дверь в свою комнату, Цзи Хуайчжи вдруг окликнул его:

— Нин Шуан.

Тот обернулся, склонив голову набок.

— Да? Что такое?

— Спокойной ночи, — ровным, холодным тоном произнес Цзи Хуайчжи.

Нин Шуан удивленно моргнул, но все же поднял руку и пожелал ему спокойной ночи в ответ.

Ночь была тихой.

Шелест листьев за окном — лучшее снотворное.

Но Нин Шуану не спалось.

Он сидел на корточках перед шкафом, в руках у него был прозрачный стеклянный флакон. Внутри металось черное насекомое размером с пчелу, с почти прозрачными крыльями и парой алых, как капли крови, глаз. Оно беспокойно билось о стенки сосуда.

Это было дитя-насекомое. Мать и дитя составляли единое целое и не могли существовать порознь. Мать-насекомое Нин Шуан оставил в пакете с деньгами. Когда продавец заберет их, она останется на нем. Это были не Гу, и даже самый искушенный в этом искусстве человек вряд ли что-то заподозрит. С помощью дитя-насекомого Нин Шуан сможет его найти.

Поначалу он не хотел в это ввязываться. В конце концов, он не был какой-то важной шишкой в клане, чтобы выслеживать и ловить отступников. Он... да, он выступал с позиции высшей морали, чтобы осудить этого человека!

Осудить за безрассудство, которое могло навлечь беду на всех невинных людей из Мяоцзяна.

А если тот не послушает его увещаний... что ж, у Нин Шуана хватит и сил, и средств, чтобы его убедить.

Он положил флакон в карман, накинул куртку, тихонько приоткрыл дверь и на цыпочках спустился вниз.

Едва он успел переобуться, как со второго этажа донесся холодный, ровный голос:

— Нин Шуан.

Он вздрогнул от неожиданности и резко поднял голову. У перил стоял Цзи Хуайчжи и смотрел на него со странным, сложным выражением.

— Как ты проснулся? — Нин Шуан сначала растерялся, но тут же подумал: а кто, собственно, может запретить ему выходить из дома посреди ночи?

Цзи Хуайчжи спустился по лестнице.

— Ты уходишь?

Нин Шуан моргнул, лихорадочно придумывая оправдание.

— Да, к другу.

Ложь была настолько неуклюжей, что Цзи Хуайчжи даже не счел нужным ее оспаривать.

— Хорошо, — медленно произнес он. — Будь осторожен.

— Ладно, а ты ложись спать, — Нин Шуан натянул на голову кепку, открыл дверь и вышел.

Цзи Хуайчжи подошел к окну и, с холодным выражением на лице, долго смотрел ему вслед.

Когда силуэт Нин Шуана растворился в темноте, он достал телефон и набрал номер. На том конце ответили мгновенно.

— Можете начинать, — произнес он и, не говоря больше ни слова, закончил вызов.

Убрав телефон, Цзи Хуайчжи сел на диван. Проснувшийся Нин Дуньдунь с недоумением уставился на него. Цзи Хуайчжи протянул руку и погладил пса по голове.

Нин Шуан... лжец.

***

Плотные облака скрыли луну, погрузив все во мрак. Ветер гонял пожухлую листву, и ее шорох отдавался в узких проулках жалобным стоном.

Нин Шуан выпустил дитя-насекомое и последовал за ним до жилого дома недалеко от университетского городка.

Здесь в основном жили рабочие и студенты, снимавшие квартиры, — преимущественно приезжие.

Нин Шуан редко бывал в этом районе.

Насекомое, сделав круг над первым этажом, устремилось вверх.

Нин Шуан последовал за ним. На шестом этаже, перед одной из дверей, оно вернулось и, когда Нин Шуан открыл флакон, само залетело внутрь.

Значит, он здесь.

Нин Шуан поднял руку и постучал в ветхую железную дверь.

— Кто там? — донесся изнутри мужской голос средних лет.

Нин Шуан молчал, продолжая стучать.

Дверь была старой, и звук ударов получался особенно резким и неприятным. Он отдавался эхом по всему подъезду, действуя на нервы не только Нин Шуану, но и, несомненно, тому, кто был внутри.

Нин Шуан чувствовал, что человек стоит прямо за дверью, колеблясь, открывать или нет. Возможно, он пытался разглядеть его через глазок. Нин Шуан наклонился и, приблизившись к глазку, с улыбкой произнес:

— Я знаю твой секрет. Если не откроешь, пожалеешь.

После долгой паузы он услышал, как поворачивается засов. Наверное, мужчина решил, что ему, взрослому человеку, ничего не угрожает.

Дверь приоткрылась лишь на узкую щель.

Усталый, морщинистый глаз с опаской уставился на Нин Шуана.

Тот улыбнулся и, достав из кармана флакон, который забрал сегодня, сказал:

— Я знаю, что здесь, и знаю, кто ты.

В следующую секунду мужчина попытался захлопнуть дверь, но Нин Шуан выставил руку, не давая ему этого сделать. Как бы тот ни толкал, дверь не сдвинулась ни на сантиметр.

Силы Нин Шуану было не занимать. Дома он всегда помогал родителям с тяжелой работой, а после переезда в город регулярно занимался спортом. Высокий и крепкий, он был куда сильнее, чем мог показаться.

— Ты кто такой?! Я сейчас полицию вызову! — прошипел мужчина из-за двери.

— Вызывай, — с вызовом ответил Нин Шуан. — Я только на это и надеюсь.

— Тебя прислали из клана? — с опаской спросил мужчина.

— Если ты не прекратишь свои грязные дела, то из клана за тобой действительно придут.

— Тогда кто ты?! — услышав, что Нин Шуан не от клана, мужчина заметно расслабился.

Нин Шуан посмотрел на него сверху вниз.

— Тебе не нужно знать, кто я. Но я предупреждаю: прекрати делать эти «лекарства» с помощью Гу...

Не успел он договорить, как с лестницы донеслись торопливые шаги нескольких человек.

Нин Шуан напрягся. Он уже собирался убрать руку, когда сзади раздался голос:

— Это здесь! Он живет здесь!

Тоже к нему?

Нин Шуан обернулся и увидел двух мужчин средних лет во главе группы.

Надо же, двое старейшин из клана.

За ними следовали несколько полицейских. Они оттеснили Нин Шуана, ворвались в квартиру и в несколько движений скрутили хозяина, а затем поволокли его вниз, к полицейской машине.

Как свидетель, Нин Шуан должен был отправиться в участок для дачи показаний, но старейшины о чем-то пошептались с полицейскими, и его оставили.

Глядя на удаляющуюся полицейскую машину, Нин Шуан все еще не мог прийти в себя. Как все так быстро разрешилось?

— Так это и вправду ты, — произнес мужчина с густой щетиной, долго и внимательно изучавший Нин Шуана.

Тот скрестил руки на груди.

— Вы меня знаете?

— Раз ты здесь, значит, ты уже его видел? — продолжил мужчина.

— Кого? — не понял Нин Шуан.

<http://bllate.org/book/13683/1212375>